

Это несвободное свободное время

Редакция газеты «Вечерний Волгоград» провела « круглый стол » по проблемам использования свободного времени горожанами. Любопытные данные социологических исследований прозвучали на этой встрече. Оказывается, в среднем каждый волгоградец в повышение своего интеллектуального уровня ежедневно тратит чуть больше часа, общественной работе отдает 6 минут, столько же расходует на любительские и торпедные дела. На занятия физкультурой и спортом уходит 38 минут у мужчин и те же 6 минут у женщин. Это из 3—4 часов сутенного резерва свободного досугового времени. А на что же тратится его большая, оставшаяся часть? На просмотр телепередач.

Конечно, ничего плохого в том, что люди любят передачи, но посмотреть телевизор, нет. Просмотр телепередач расширяет кругозор, позволяет следить за наименее интересными событиями в стране, мире. Но по мнению специалистов, привычки телезрителей «глохнуть» новостями и различными узами в готовом виде рождают тягу к духовному потребительству. И сами горожане соглашаются, что с увлечением бы они тратили меньше времени на посещения, будь у них альтернатива содержательного досуга.

На пленуме горкома партии, также обсуждавшем вопрос более рационального времяпрепровождения горожан в свободные часы, высказывались прямо: материальная база учреждений, признанных организациями отдачей людей, недовольствием, устроили многие формы культурно-просветительской работы.

Такое же мнение придерживалась и читатели «Вечернего Волгограда», откликнувшись на анкету «Наше свободное время». Оговорилось сразу, конечно, абсолютноировать эти ответы не стоит. Среди опрошенных лишь незначительная часть наседения крупного города, но и отметить их суждения не стоит.

Итак, что не хватает в Волгограде волгоградцам для полноценного отыска в свободные от работы часы?

Первое. Неравномерно расположены в городе учреждения культуры и искусства. Так, на весь Дзержинский район есть всего один Дом культуры силикатников.

В Волгограде очень мало парков, а имеющиеся крайне скучно оборудованы и функции свои не выполняют совершенно. Примерно такие же парковые высадки оказались в адрес спортивных сооружений.

Но вот что любопытно. Число клубов и домов культуры в городе не так уж мизерно. В совокупности учреждения, организующие досуг населения,

способны принять одновременно двести тысяч человек, то есть каждого жителя Волгограда. Но их занятость далека от расчетной и желаемой.

Тут приходится говорить о двух взаимосвязанных проблемах. С одной стороны, проблема в том, что места отдыха и развлечений оторваны от места жительства большинства горожан, имеют недостаточный резерв работы. С другой — есть учреждений достаточно ориентирована на запросы посетителей.

К примеру, в абсолютном большинстве имеет высказывание желание заниматься одним из видов оздоровительной физкультуры. Но ведь городские стадионы у нас недогородские. Поэтому же спортсмены-любители не реализуют свои потребности там? Оказывается, люди хотят заниматься путь в простейшем спортивном сооружении, но только поблизости, в своем или в самом случае в соседнем квартале. Это показывает, что горожане мы учтем, так как и их сотования по поводу того, что не оборудованы троны здоровья и линии связи, что нет условий для занятий конным и парусным спортом, греблей. Последнее особенно досадно: живем-то мы на Волге.

Что касается работы клубов и домов культуры, то 44 процента опрошенных высказали желание посещать часы досуга там техническому творчеству, и только 22 процента высказались за участие в художественной деятельности. Менее тем клубной семьи традиционно ориентированы именно на самодеятельное художественное, а не на техническое творчество. Но это ли расхождение во взглядах посетителей и работников домов культуры — причина низкой их заполнимости? В минувшие два года этот показатель повышенный гораздо медленно и на сегодня достиг всего шестидесяти процентов. Слабо развивается система платных курсов и кружков, любительских объединений, клубов по интересам.

Еще одно спрашивалось замечание. На центральной городской набережной прошлым летом по выходным устраивались концерты, поэтические выступления спортсменов. Они собирали тысячи горожан, побывали волгоградцы. Но люди редко спрашивают, а что же в будни вечерами набережной пустует? Почему на ней мало торговых точек с прохладительными напитками, морожеными? Почему нет игровых павильонов, кафе под открытым небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

Уже из этих примеров видно, как широко смотрят на проблему досуга наших граждан. Естественно, что проблема, как пропасти свободного времени, и

открытыми небом?

ЮМОР И САТИРА

**И вот
пришли
прорабы...**

От ремонта пытались отбить все возможные и особенно недорогие средства. На ремонт были заподлицо вынесен управление какой-то типичный список. И настало... Даже в видимости рабочих не удавалось созывать до сих пор, а стучались под напором маркетинга перестройки... интервью.

В один из дней как-то будто было, будто ничего особенного и происходило, появился в кулуарах «Финансового» статист, уверенный в себе посторонний. Стали знакомиться. «Комиссарини — это самое», — сказали с тридцатицати. Назначили многих людей, здесь давно обратились в приоритеты, не подменяя переворота даже на родной языке. Потом вспомнили, что судьи... А принципиально вдруг добродушно так заявили: «Ложь... Домик Никонович — шестсот».

Все разబанились по рабочим местам, сидя за столами, автор, он же скромный труженник-инженер конструкторского фронта. Но финансисты, на всякий случай, разыскали еще и знали, что это значит. Это было даже и не начальники новых субъектами-инициаторами. Нет, боялись — сам Прораб, производитель работ по предстоящему ремонту Жаловались ему, конечно, куда скромнее, в цифрах эти представители финансовых инделингов, а также однодневным и др. парфюмериями называли. Тогда же на финансовых переговорах в формальном обиходе сорвались: «А нам бы профинансируют на это право...» Их мнение стало верхом в вопросах предпринимательской финансии.

Такова поистине новая художественная завязка новой художественной повести известного писателя-юмориста Семена Комиссаренко. «Продолжение действий». Читаем, прямо скажем, и увлекательно, и поучительно, как говорится, в своем духе. Это спорт, театр, танец. Массовая художественная разыгрыш персонажей — от «челна многих комиссарий» профессора Коломбо до отважного вактера Марусина, от «бабы на мое лобное» к античная художественные позиции сюжетуировались в форме: «да и вообщем не имеет под собой существования в жизни ее не может подойти». И все это бурно дает, чтобы что согласовывает и пробивает, совещает и поставляет, несет и подает, несет и подает, мирил множества общественно-научных жизней. И только одного фрагмента во всем этом не может противостоять: концепция будущего, социокультурной деятельности финансовых и условий рамонта-перстей. Здесь явно попутчили, тоже, и вспомнили, подняли два эти, в общем-то, ясные попатки...

Правда, в конце «предполагаемого действия» начинаются опасные, хотя и приятные, зигзаги. Принятый ими прототип самого Прораба и короткие сроки не только поднимают под себя язычную толпу, то есть, но и сумели сформировать фильм с проектированием установкой по плаванию металлов на установке по плаванию сир, сплошь

тиалистом по некоторым он не повернулся. Но это уже детали — викинги «зажгнуть ногу жизни».

Повесть С. Комиссаренко продолжает предыдущую «Наш физкультурник», в том же издательстве, где и первая писательская. В аннотации к ней отмечается, что «с матками юмором, психологически точными авторами» для нас. Но здесь тот случай, когда не хватает, да и хочется спать. Оказывается, пластика, то есть писательским тональю можно наложить, постичь иконеческие чистоты, помогают ребенку податься на ступенек на сцену, потом спуститься. А времена...

Понятные чувства тех, кто хочет преподнести любому исполнителю букет гвоздик или плюшевых, да пластины, то есть писательским тональю можно наложить, постичь иконеческие чистоты, помогают ребенку податься на ступенек на сцену, потом спуститься. А времена...

Понятные чувства тех, кто хочет преподнести любому исполнителю букет гвоздик или плюшевых, да пластины, то есть писательским тональю можно наложить, постичь иконеческие чистоты, помогают ребенку податься на ступенек на сцену, потом спуститься. А времена...

комились в ССР. Особенно благодарны Академии художеств и ее президенту Б. Угрову за возможность сделать это событие реальным вкладом в развитие культурного сотрудничества между двумя странами.

Отрадно, что в вашей стране к творчеству семьи Уайетов, к прежде всего к среднему представителю династии, проявляется столь пристальный интерес. Для этого симпатствуют и отыскивают рядовых зрителей, и тот факт, что у вас издана монография Т. Юрьевой об Эндрю Уайете. Уверен, что выставка, подобные нынешней, внесут новый вклад в укрепление взаимопонимания между советским и американским народами.

Р. ЧЕРНЫЙ.

● **Э. УАЙЕТ.** «Вдали от дома». (Фрагмент).

● **Д. УАЙЕТ.** «Механическая кукла».

ФОТОКОНКУРС • К. КОКОШКИН. «Солдатский вальс».

«НАУКА ОБ ИСКУССТВЕ: СИГНАЛ ТРЕВОГИ»

КОНТУРЫ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО

На наших глазах экраны кинотеатра, телевидения, видеомонитора, дисплеи прошли эволюцию от выставленного экспоната, любопытного куклы до неотъемлемой части современной жизни. Приближаясь к рубежу третьего тысячелетия, мы пытаемся себе представить будущее человеческой цивилизации, неясное без ее более тесного и гармоничного взаимодействия техники и культуры.

Действительно, иногда кажется, что главная проблема состоит в слабой технической оснащенности сферы культуры. И возникает синдром самоисполнения: когда еще это и там придется. Так, в свое время нас заставляли расплакать распространение магнитных видеокассет, и по существу только теперь специальными постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров ССР по концертной деятельности и созданию Всесоюзного музыкального общества мы противопоставляем позитивную программу давно вышедшей из-под общественного контроля музыкальной стихии.

Но вот распространяется бытовая видеапарата, появляются персональные компьютеры, не за горами и новые формы взаимодействия ЭВМ и энзинского творчества, и выясняется, что мы опять и этому не готовы ни практически, ни теоретически.

Бытовые видеотехники чаще попадают в печать в разделах уголовной хроники, нежели в программах усиления развития культуры. Персональные компьютеры — пока еще только в перспективе. Но и здесь тенденция к горизонту. Ведь возможности новой техники без социокультурного обоснования погибают в воздухе. И дело тут не только в чиновнической непророческой власти или в малом культурном пространстве акрина. Истине говорят, обратив внимание на необходимость различных отраслей культуры и знания (искусство, науки, социологии, психологии и экономистов, специалистов в области перспектив развития технологии, практиков различных видов искусств и педагогов) в изучении истории и определении перспектив ее развития, в том числе и в первую очередь в звукозаписи формах.

Но будущий останавливается здесь на собственно киноведческих проблемах — они заслуживают особого разговора. Скажу только, что первоначально общие недостатки искусствоведения и киноведения в том числе, на мой взгляд, правильно обозначены А. Чегодаевым и, пожалуй, еще точнее В. Гращенковым — это отрыв исследовательских центров (в частности, ВНИИ киноведения) от работы с конкретным материалом (роль музея в кино играет собрание Госфильмофонда ССР) и от подготовки кадров (во ВГИКе).

Но менее важно другое: в целом, в широкой социально-культурной перспективе изучение экранной сферы в отличие от традиционных искусств ведется явно недостаточно и, главное, разрозненно. Мелкие исследовательские подразделения и группы энтузиастов (связанные СНБ «Прометей» при Казанском авиационном институте, занимающиеся цветомузыкой) разбросаны по всей стране, пересекаясь разными даже в рамках одного ведомства. Отсюда не только дублирование, но и частичность, фрагментарность их деятельности.

Главная причина такого положения — консерватизм мышления, глубокая убежденность подавляющего большинства деятелей культуры в том, что возвращение техники в их владение — «от лукавого». В конце концов великие творения человеческого гения, скульптуры и живописные полотна, поэмы и романы были созданы без участия компьютеров и синтезаторов, а на экранном поприще все больше сеансы, холода, а то и вовсе детские забавы: такие там игры, аттракционы и т. п. Каков же это имеет отношение к «высокой культуре»?

И все-таки имеется, как когда-то было сказано о Земле: «если-таки она вернется», ибо определяет не только важнейшие параметры современной жизни, но и главным образом перспективы ускоренного развития общества. И нельзя не признать, что и сейчас, даже в процессе перестройки, мы еще далеко не до конца оценили эти новые процессы в культуре. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить впечатляющие меры по сохранению культурного наследия, развитию и пропаганде традиционных форм творчества (литературы, музыки, изобразительного искусства, театра)

РАЗДУМЬЯ НАД ФИЛЬМОМ

Чернобыль

или мужиков, которые приходят ловить рыбку, ведь не от голода же! — это и есть чувство Родины, это и есть то, что зовется патриотизмом, что мы подчас не знаем, как воспитывать у молодежи. Да землей родной свою воспитывается, домом родным, огородом за хатой, полем колхозным...

На протяжении всего фильма вставала передо мной Дарья Пинкина, прощающая с родным домом, с родной Матерей: «А не слишком ли дорогая цена? Не переплатите?

Вот и «затоплены» радиацией первый город и первые села... Какая же ответственность, какая совместность нужны от каждого сегодня, чтобы были они последними! Предупреждением, но не началом.

Знал, что фантазии Юлия Верна и Герберта Уэллса реализовались почти во сто процентов, я всегда боялся реализации «радиации», воплощения ее в жизни. Но всегда думала — это и не случится, или если случится, то очень, очень нескоро. И вдруг на просмотре этого фильма, такого не похожего на «Брэдбери», я побыла себя на мысли: «Свершилось!» Вот и стали обходными страшные попытки: «сюжет», «бумер», «радиация»... И эти такие привычные, такие мимые, дорогие сердцу украинские каты, заросшие буйным кустарником огорожи, заколоченные ставни привели вдруг, то ли миражом, то ли фантазией, к тем утаскам воспоминанием из рассказов Брэдбери или романов Стругацких... «Люди, живущие здесь, будут вспоминать родные дома как далекое и невозвратное прошлое. И никто не собирает эти яблони. Они стоят, согнувшись в себе радиоактивные семена». Зерна пшеницы осыпались в землю и прорастут, и снова вгляд в радиактивном поле. Их будут клевать птицы — для них не будет границ!»

Разве еще вчера все это не было из области страшной фантастики?

И еще, глядя этот такой достоверный, такой праздничный, такой яркий фильм, вспомнила я и «Сталкера» Тарковского. Не потому только, что и там, и там — «Зона». Но потому что креативность, нелепость и враждебность человека фантастической «зоны» Тарковского вдруг стала предметными и реальными. И странно стало, что реальность атомного апокалипсиса — тоже где-то рядом, на расстоянии протянутой руки...

Фильм не ставит под сомнение ядерную энергетику. Он призывают к ответственности, компетентности: «Сейчас, когда человеком приводят в действие колосальные энергетические источники... нужны величайшая осторожность, величайшая мудрость». Это позиция автора.

Фильм не ставит под сомнение ядерную энергетику. Однако думать всецело об альтернативных видах энергии надо. Потому что и слишком хорошо знаю, что такое ядерная энергетика, в силу того, что больше пятнадцати лет занималась этой проблемой в связи со своими последними фильмами. Чтобы не быть голо-

словной, приведу только одну выдержку: «Иследование реки Колумбии в районе Ханфорда (штат Вашингтон), где расположено атомный реактор, показали, что радиоактивность воды незначительна. В то же время установлено, что концентрация радиоактивных изотопов в плавиките в 2 тысячу раз выше, чем в речной воде, в организмах рыб и водоплавающих птиц, питающихся плавикитом, — соответственно в 14 тысяч и в 40 тысяч раз выше... концентрация радиоактивных элементов в животных в миллиона раз выше, чем в воде Колумбии». Это из работы Ричарда Куртиса и Элизабет Хоган «Естественная история». (Третий по книге Уильяма О. Дугласа «Трехсотлетия природы». Москва, 1975. Издательство «Прогресс»).

Аmericans, давно привыкшие (какая трагическая примечательность!) к мертвым рекам и озерам, убитым загрязнением химикатами, радиацией, умопомрачивающим запрет на ловлю рыбы и охоту в зонах повышенной опасности. Живые организмы «заполняются» радиацией — специалисты все это известно. И это, и многое другое, о чем мы уже сегодня не имеем права не думать, не тревожиться, даже если пока не наши альтернативы.

«В любой ситуации мы должны помнить предостережение Ленина: «Страницы иллюзии и самообмана, губительные болезни истинны». Партии и народу нужна вся правда — в большом и малом. Только она воспитывает людей с развитым чувством гражданского долга, а также и полуправда разрушает сознание, деформирует личность, мешают выработке реалистических выводов, ошибок, без которых не может быть активной партийной политики».

Эти слова М. С. Горбачева, произнесенные им на иностранных (1986 год) Пленуме ЦК КПСС, я вспоминаю не раз, глядя фильм «Колонелю Чернобылю».

Фильм «Колонелю Чернобылю» не выпускался на экран четыре месяца. Сегодня телевидение увидят картину Украинского телевидения «Чернобыль. Два цвета времени».

Так и не дождались выхода своего фильма, 28 марта умер режиссер первой ленты о Чернобыле — Владимир Шевченко, хотя картина была готова полгода назад. З 1 октября прошлого года Госкино ССР принял ее на всеобщий экран, после чего Шевченко четвертый

председатель правления Союза журналистов ССР В. Г. Афанасьевложил на съезд журналистов отмытие существование у нас еще некоторых «запретных зон», недостаточные для критики. Такой «запретной зоны» до сих пор остается деятельность не только называемого им Глобусом, но и некоторы другие области науки и техники. Каким образом? Из фильма «Колонелю Чернобылю» требовалось убрать все слова типа «трагедия», «беда», «катастрофа», словно, если из фильма будут изъять эти слова, сущность происшедшего перестанет быть таинственной. Какие нравственные и гражданственные уроци мог бы преподнести нам такой «запретный» фильм? Никакие, кроме одного —

урока лжи. Мне очень напоминает это раскрытие, отданное фронтовым операторам в первые дни войны: не снимать трагедии, страданий и смерти. Сиюю потерпели мы драгоценные наследия герояизма нашего народа! Поэтому что геройизм и величие — в преодолении трагедии, страданий и смерти. И жертвы, а не умею плачать, но в горле стоят ком, который поднимает до сих пор только, когда видела я героямскую хронику Великой Отечественной.

Фильмы о Чернобыле следовало бы тиражировать с грифом «для» — сплошь, иначе пройдет еще десять месяцев, прежде чем они придут к зрителям. А они настолько необходимы, чтобы изучить в них еще плачевные истины, выявленные в этом фильме.

Люди в фильме говорят: «Мы вот даже из Москвы до Берлина прошли и то победили... И тут все будет сделано... Государство не даст пропасть. Все наладится...»

«Государство не даст пропасть...»

Сразу же после аварии партия и правительство дали все возможное (и невозможное) для ликвидации последствий аварии, для устройства людей. В первую же неделю в Чернобыле побывали И. Н. Рыбаков и Е. К. Литачев. В короткий срок построено 15 тысяч усадеб для эвакуированных селчан, жителей. Пришли получили жилье субсидии, жители, работу. За полгода на счет № 804 советские люди занесли 520 миллионов рублей, а государство затратило на ликвидацию опасности, на устройство людей миллиарды рублей. Но эти деньги — оплата чьих-то просчетов, разглашения, беспечности. Но, думаю, упрощением было бы все всплыть на тех, на кого винили в том, что не умею плачать, но в горле стоял ком, когда видела я героямскую хронику Великой Отечественной.

Поэтому так трудно произносить слово «героизм». Да, геройизм — личный геройизм какого-то, но геройизм всех, кто причастен к этому. Но геройизм за чью-то некомпетентность и беспечность, граничащую с преступлением. А они настолько недостаточно и опасно для общества, что и сейчас, даже в процессе перестройки, мы еще далеко не до конца оценили эти новые процессы в культуре. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить впечатляющие меры по сохранению культурного наследия, развитию и пропаганде традиционных форм творчества (литературы, музыки, изобразительного искусства, театра)

и есть «научиться мыслить по-новому».

ФОТОКОНКУРС • К. КОКОШКИН. «Солдатский вальс».

«НАУКА ОБ ИСКУССТВЕ: СИГНАЛ ТРЕВОГИ»

КОНТУРЫ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО

На наших глазах экраны кинотеатра, телевидения, видеомонитора, дисплеи прошли эволюцию от выставленного экспоната, любопытной куклы до неотъемлемой части современной жизни. Приближаясь к рубежу третьего тысячелетия, мы пытались себе представить будущее человеческой цивили

НАШ ПУШКИН

«О Кишиневе я вздохнул...»

«Приехал в Кишинев за несколько дней. Тревожил их неизъяснимо алегорический — и, выходит оттуда наследство — о Кишиневе я вздохнул...», — писал поэт своему брату Льву Сергеевичу из Одессы 25 августа 1823 года.

Года два назад началась реставрация Дома-музея А. С. Пушкина в Кишиневе. И вот в новом году музей откроет двери посетителям. Что же представляет собой подворье пушкина И. Н. Наумова, где останавливались поэт в первые два месяца южной ссылки?

Этот домик по адресу Антоновская, 19, чудом уцелел в войну. И удивительный все-таки факт: город был еще в руинах, а правительство воспустило уже пришло решение: создать Дом-музей А. С. Пушкина в Кишиневе и развернуть научно-исследовательскую работу по изучению периода (1820—1823 годы) пребывания великого русского поэта в Молдавии.

Восстановлена подворье купца по случайному соппадению его одноименником, архитектором Ф. Наумовым. Он составил проект реставрации, тщательно следил за ее ходом. Помогал ему страстный поклонник и исследователь творчества великого поэта Б. Трубецкой, назначенный кстати, и первым директором дома-музея.

С тех пор минута тридцать с лишним лет. Все эти годы музей принимал посетителей. И знаете, кто вновь поднял вопрос о его реставрации? Все тот же неутомимый Трубецкой, теперь уже профессор, доцент филологических наук. Конечно, и при активной помощи Е. Сугака, нынешнего директора Дома-музея А. С. Пушкина.

Разработали мероприятия по реставрации и восстановлению исторических памятников, зданий и сооружений, связанных с пребыванием Пушкина в Кишиневе, утвердили исполнителей. Институт «Кишиневогорпроект» подготовил проектно-сметную документацию так называемой Пушкинской западинской зоны, которая займет 44 гектара в старой части города.

И вот первая ласточка, первый объект обширной программы переустройства Пушкинской охранной зоны. Следуя по тихой Антоновской улице, в дом-музей поэта, где завершается реконструкция.

Да, конечно с размахом восстановлено «подворье Наумова». Девять семей пришло отсюда из соседних квартир, чтобы воссоздать архитектурно-бытовой ансамбль в облике, близком к первоначальному. В семи музейных комнатах разместится литературная экспозиция «Пушкин в Молдавии», а в бывшем флигеле, где сохранила планировку, укрепили стены, подведя под них бетонную «подушку».

будет рожденна обстановка, в которой жил поэт.

Специалисты научно-производственного реставрационного комбината Министерства культуры Республики (архитектор В. Малахов, мастер А. Черник, бригадир И. Врабий) привнесли немало усилий, чтобы построить здание из «подлинных материалов». Чертежи на крыше под стать «марсельской» и «турецкой» искали по всему Молдавии. Кровлю на флигеле делали из шифера, но что взялось ее изготавливать? В одном из отдаленных сел — Кушнировка с трудами нации старого мастера Якова Бурдина, который согласился помочь.

Сложное дело с «подлинным материалом» в экспозиции. Фонд музея пока не большой — около 1.500 единиц, но научные сотрудники, готовясь к новоселью, всеми силами стремятся его обогатить. У ленинградских коллекционеров приобрели турецкую мебель той поры, иллюстрированную перламутром, литьем, гравировкой прошлого века, связанные с историей края — около 80 экспонатов. В местных газетах дали объявление: «Покупаем, приобретаем и принимаем в дар...». И жители города отклинулись на этот призыв.

Главный хранитель фондов, один из старейших работников музея Д. Гуртова показала мне интересный экспонат — гипсовый слепок головы поэта, точную копию бюста работы скульптора А. М. Олекунова. Этот бюст в национальную величину установлен в парке им. А. С. Пушкина, и кстати, является одним из первых памятников поэту, воздвигнутых в стране. Ему уже больше ста лет.

Академии Операции работают над памятником Пушкину в Москве, когда представители городской думы из Кишинева обратились к нему с просьбой «иззвать поэта». Он предложил им статую в обновленном человеческом росте или «блестящей мраморной модели». Поскольку собранных поклонников оказалось мало, остановились на последнем.

Вскоре бюст был выполнен и установлен в парке. На гранитной колонне после долгих споров высекли пушкинские строфы: «Здесь, лирой северной пустыни отговаря, сингапур, то же...» Но торжественное открытие было неожиданно отсрочено. Позже выяснилось: министру внутренних дел не понравилась надпись на тыльной стороне колонны. Даже спустя много лет после смерти поэта его стихи не давали покоя царским властям!

Через год, 26 мая 1885 г., с большими трудностями памятнику А. С. Пушкину все-таки открыли в городском саду. И парк, теперь носящий его имя, стал любимым местом отдыха горожан. Здесь есть скамейки — сиделки памятника поэта, им больше 150 лет, и они сохранились.

...Но вернемся в музей. Откуда все-таки

здесь появился этот уникальный слепок головы поэта? Вероятно, скульптор сам подарил его городским властям в знак благодарности за то, что монумент и надпись удалось сохранить для народа. К. Шмидт, городской «голова», оставил светлый лик поэта своим детям, затем его хранила, берегла у себя экономка Е. Шимановская. А когда она умерла, слепок головы любимого поэта люди принесли в музей.

Они несут, кстати, и родные книги, старинные часы, предметы, поступают и мебель той поры. И директор музея Е. Сугак перекрестил, что ее нельзя отреставрировать — на 200—300 рублей так называемого «бездонного» фонда в год не очень-то развернешься...

Смотрю план старого Кишинева. Крестьянами помечены дома, в которых частично был поэт. Да, немного их осталось! Меньше двух десятков. Корнина и заезжий двор «Антона», дома молдавского боярина Варфоломея, титлярного советника Тодора Крулевского, полномочного наместника Бессарабского края генерала И. И. Ионова — все это еще предстоит отреставрировать или построить заново. Будет восстановлено в прежнем виде и здание, где размещалась масонская ложа «Овидий-25», в состав которой входили А. С. Пушкин, член Южного общества демобристов П. С. Пущин и В. Ф. Раевский.

В этом доме, реставрация которого уже начальась, решено создать музей демобристов. В доме Крулевского, где когда-то собирались любители театра и часто бывали среди них Пушкин, скорее всего разместится музей театральных артефактов.

Уже завершены ремонтно-восстановительные работы здания Благовещенской церкви, идет реставрация и других объектов, входящих в Пушкинскую охранную зону. Но надо признать, что в целом благоустройство заповедника продвигается медленно. Маломощный реставрационный комбинат, который не имеет даже подъемной техники, просто не в состоянии осилить весь объем работ, тем более что их прибавляют и недавнее землетрясение.

В Кишиневе, например, почта на каждом углу уже появилась красные таблички-указатели, на которых пройти к Дому-музею А. С. Пушкина. Но подступиться к нему, особенно в распутину, трудно. По проспекту улицы Антоновской и Стеблевца, ведущие к Пушкинскому горю, должны быть покрыты бульварчиком, «переодеться» в стилизованный старинный наряд, но до этого руки пока не доходят. Медленно «переселяются» отсюда в промзону новые Челаны опытный завод им. М. И. Калинина, один из цехов которого расположился прямо напротив музея...

Словом, неотложных дел у архитекторов, строителей и реставаторов Пушкинской охранной зоны в Кишиневе еще много. В сущности, работа только начинается. Но отрадно, что дом-музей поэта, к жизни и творчеству которого сейчас обращены все взоры, вот-вот откроет двери. Не забудем же прийти на новую встречу с Пушкиным...

«Какое приключение и следом поэта, и места, где он жил и работал, дает радость и облагораживает душу!» — написала свое время Маргарита Шагинян в книге отзывов музея.

Точнее и лучше, позналуй, не скажешь.

В. КАЧУРИН,
наш соб. корр.

КИШИНЕВ.

УРОКИ ВЕЛИКОГО ПЕСЕННИКА

К 80-ЛЕТИЮ В. П. СОЛОВЬЕВА-СЕДОГО

Восьмидесятилетие Василия Павловича Соловьев-Седого, столь долго определявшего направление песенного жанра, вызывает два вопроса. Близка ли нам сегодня песня Соловьев-Седого? И она привнесла прошлому советской музыки? И чому учит опыт Соловьев-Седого, можно ли извлечь из этого опыта то, что еще послужит молодым поколениям композиторов?

...Все трое детей дворника Павла Павловича и горничной Анны Федоровны Соловьевы были наделены неизузданными музыкальными способностями и непреоборимой склонностью к музыке, но единственным, кто реализовал себя полностью, дости необычайных высот, стал младший сын Василий.

Известие устойчивости зрителей апеллятивных детских песен: еще глубже и прочнее сохранился апеллятив слуховой: это замечательный мальчик, подчеркнул, что на его мелодическое мышление влияли песни белорусские, псковские, которых он мальчишкой наслушался в дворничий саду...

...Все трое детей дворника Павла Павловича и горничной Анны Федоровны Соловьевы были наделены неизузданными музыкальными способностями и непреоборимой склонностью к музыке, но единственным, кто реализовал себя полностью, дости необычайных высот, стал младший сын Василий.

Известие устойчивости зрителей апеллятивных детских песен: еще глубже и прочнее сохранился апеллятив слуховой: это замечательный мальчик, подчеркнул, что на его мелодическое мышление влияли песни белорусские, псковские, которых он мальчишкой наслушался в дворничий саду...

Мать будущего композитора, служившая горничной у знаменитой эстрадной певицы Анастасии Вильевой, получила от нее по тем временам диковинный подарок — граммофон, и понеслись по дворнической пленительные звуки:

«Гайдя твойка, снег пущинский,
Ночь морозная кругом...»

Кто из нас этой песни-альпса? Не тогда ли, в звуках дребезжащего граммофона восприняла маленький этот радостный эстрадный тон песни, звавшей к мечтам и счастью, без трагических нот, с невинностью и доверием. Не будто недооценив этот интонационный источник — пение А. Вильевой, А. Вертиńskiego, Н. Плевицкой.

Соловьев-Седой долго не учился музыке. Победно Святослав Рихтеру, он до двадцати двух лет оставался самоучкой. И не из-за лености, нет: как и Рихтера, его растягивала практическая практика, партийный бюро и газетная полемика.

В это время у него вспыхнула страсть к пением, и он словно боялся погаснуть, утратив его от академических дрог.

Он был импровизатором — и это искусство ежеминутного, свободного, независимого творчества, возрождающееся в двадцатые годы в театрах рабочей молодежи, в соревновании между певцовами, а также в импровизациях на мелодии, которые он с овощной базы, этакого прокуратора жизни, извлекал из памяти и сочинял.

Он был импровизатором — и это искусство ежеминутного, свободного, независимого творчества, возрождающееся в двадцатые годы в театрах рабочей молодежи, в соревновании между певцовами, а также в импровизациях на мелодии, которые он с овощной базы, этакого прокуратора жизни, извлекал из памяти и сочинял.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что помимо пения, потом, в данном посёлке Камарово, выполнил свою дневную творческую норму, от чисто выхолода к воротам, подождя кого-нибудь из знакомых, чтобы зазывать к себе и показывать новую песню.

Когда коммунисты обсуждали более персональные факты из жизни письменника, он отвечал: «Я писал песни, сочинял песни, любил петь, любил писать, любил писать песни, любил писать песни, любил писать песни...»

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Он был импровизатором — и это искусство ежеминутного, свободного, независимого творчества, возрождающееся в двадцатые годы в театрах рабочей молодежи, в соревновании между певцовами, а также в импровизациях на мелодии, которые он с овощной базы, этакого прокуратора жизни, извлекал из памяти и сочинял.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непреодолима, что определяет исключительную яркость его творчества, во всем его выражении.

Импровизация имела еще одно следствие, важное для будущего письменника: развила и укрепила свойственные ему дар общения со слушателями, обострила ощущение их отклика, отзычивости: с тех пор и появилась в нем привычка сразу, как только сочинил песню, скрыть ее, спеть, проверяя таким образом, как она воспринимается. Необходимость была столь непре

ПЕРЕСТРОЙКА: ЧТО ДУМАЮТ О НЕЙ НАШИ ДРУЗЬЯ

В. Врабец, актер (Чехословакия):

УЧИМСЯ ПРАВДЕ

Это было недавно, во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в ЧССР. На пресс-конференции рядом с членами правительства, лидерами партий и общественных организаций находился представитель советской делегации. Среди собравшихся в замысловатом зале театра имени Ноймана Виктор Врабец, с которым познакомился на XVII съезде КПЧ. Он тоже увидел меня, помахал рукой. Позже мы встретились с Виктором Врабцем.

— Такого энтузиазма, искренности чувств и стремления убеждать, приглашавшего советского гостя, помахал, не было со временем приездов в Чехословакию Юрия Гагарина, без предисловия начальствования.

— Чем это объясняется?

— Если коротко, то тем, что М. С. Горбачев олицетворяет собой тип современного человека, чей подход к актуальным проблемам как общесоюзного, так и избыточного масштаба находят горячий отклик у чехословацкого народа.

— Если в правильном тебе понять, процесс перестройки, который проходит у нас, не оставляет тебя равнодушным.

— Можешь не сомневаться. Во-первых, как коммунист, возглавляющий партийную организацию театра, не имея права оставаться простым наблюдателем тех процессов, которые происходят в СССР и в моей стране. Скажу так: если бы у перестройки были глаза, то каждый человек ощущал бы на себе ее пристальный, оценивающий, побуждающий и действенно взгляд — она, перестройка, непосредственно и прямо обращена к человеку. И потом, разве искусство, театр не воздействует на мысли и душу человека? Ты сам сам на его деле! Ведь главная задача искусств — формирование личности. А проблема на сегодняшний момент состоит в том, что мы подчас больше хотим, чем умеем это делать — помочь человеку воспитать в себе личность. Многие мудрые, справедливые и красивые мысли умрут, потому что мы не знаем, как их выразить, донести до сознания человека.

— Ты имеешь в виду театральное искусство и свой театр в частности?

— Актеры говорят, что наилучший театр тот, в котором работают... — улыбнулся Виктор. — Это, действительно, так!

Театр имени Ноймана — народный. Он расположен в одном из промышленных районов Праги, как мы говорим, под боком «центра». Основные национальные зрители — рабочие, труженики близлежащих фабрик и заводов. Театр в будущем году отметит свое 40-летие. Про него, как про человека, можно сказать, что он уже

взрослый, но еще не утратил стремления к поискам, продолжает складываться его характер, мысли, принципы. Конечно, этот путь не был однозначным. Одно время это отражалось на репертуаре и частично рядах спектаклей театра, которые притягивались к политическим кампаниям и юбилейным датам общества. Виной тому, с одной стороны, была точка зрения, что, мол, простому человеку не до высоких материй. А с другой — это было главным ревизора. Это, правда, отвечало традициям чешского драматического театра, но, скажу, если бы тогда, чтобы театральный коробок миновал все эти рифмы и мели современной жизни, необходимо иметь на монологе одаренного, новаторского смелого, мыслящего капитана, не в хвастах, чтобы не сжалась злободневность спектакля, ведь было время, когда театр с трудом нащупывал путь к своему будущему. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появлялись в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокая плотность на наших пьесах стояла и наше министерство + наш ВАДЛ.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, что если говоришь о национальном искусстве — одна из главных задач музыкальной об-

щественности КНР. К 1949 году, пишет венедиктович «Любви», многие его жанры находились на грани полного забвения. За

родившиеся в первые годы национальности с концертами.

В этом весеннем фестивале, организованном по инициативе Союза китайских композиторов, фестиваль и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одно из самых непростых. Каждую пьесу сопровождали со столькими изменениями и столькими временем, что многие появляются в нашем репертуарном списке с «большой бородой». Мы не имели пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить

